

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР СОТРУДНИЧЕСТВА В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

*Яскина Г.С.**

В статье рассматривается состояние и перспективы торговли углеводородными ресурсами (в основном нефтью и газом) в Северо-Восточной Азии на фоне изменений мирового энергетического порядка с учетом характера участия в этом процессе не только его крупнейших контрагентов, но и небольших государств - на примере Монголии. Речь идет также о формировании предпосылок для создания общего энергетического рынка в СВА и повышения роли России в этом сложнейшем экономическом и геополитическом процессе.

Северо-Восточная Азия (шесть стран, около четверти населения земного шара), крупный территориальный анклав (13 % территории планеты) со своими политическими, экономическими, цивилизационными и другими особенностями занимает важное место в мировом геополитическом и экономическом пространстве. В СВА производится 20% глобального валового продукта, ее доля в мировой торговле превышает 16 %. По оценкам, уже в 2010 г. по суммарному объему национальных ВВП Северо-Восточная Азия может опередить ЕС и Северную Америку, вместе взятые. В ближайшие десять лет этот регион по его значению на мировом рынке транспортных перевозок, очевидно, будет конкурировать с рынками Северной Америки и Европы. Это значит, что спрос на сырье, в том числе на энергетические ресурсы в регионе будет увеличиваться в долгосрочной перспективе.

Усиление экономических стимулов развития стало главным двигателем углубления процесса глобализации мировой экономики, изменения ее структуры, в которой все больше места стало занимать производство знаний и информационных технологий, предопределяющих качественные изменения индустриальной экономики и переход ее в новую, постиндустриальную стадию. Но неравномерность развития и ряд других блокирующих факторов не позволяют считать, что этот процесс близок к завершению. Следовательно, вполне реально, что в первой половине XXI века нефть и газ останутся главным энергетическим ресурсом, на обладании которым базируются сейчас макроэкономика и геополитика ведущих государств, интересы крупного национального и международного бизнеса.

Обеспечение мировой экономики энергоресурсами на

* Яскина Г.С. - доктор политических наук, главный научный сотрудник Института Востоковедения РАН, Дипломатической академии МИД России.

протяжении всего двадцатого столетия было в ряду тех проблем, которые в значительной степени управляли ее развитием и действиями национальных правительств на международной арене. Обострение этой проблемы время от времени вызывает мировые кризисы, вовлекая в них все регионы и континенты, порождает войны и другие конфликты. Проблема преодолела порог старого века и приобрела сейчас новые экономические и политические импульсы. Сильнейшими из них стали: дефицит энергоносителей во многих странах в связи с ускоренным экономическим ростом (Китай, Индия), спекулятивный рост цен на мировых сырьевых биржах, попытки США подчинить себе источники дешевых углеводородов в странах Ближнего Востока, уменьшение процентных ставок, под которые американская Федеральная резервная система ссужает деньги.

Мировая добыча углеводородов в первое пятилетие нового века превысила 3,5 млрд. т в год и продолжает возрастать.

В общей сложности, по прогнозу ОПЕК, мировая добыча нефти должна увеличиться с 4050 млн. т (2005 г.) до 5730 млн. в 2025 г.¹ Соответственно мировой экономикой будет потребляться нефти больше, как в целом, так и по отдельным странам и группам стран, в том числе (таблица 1).

Таблица 1

Мировое потребление нефти и прогноз его развития по группам стран и отдельным странам, млн. т

Страны \ Годы	2002	2005	2010	2025
Всего	3850	4050	4435	5730
В том числе:				
Развитые страны	2385	2465	2560	2790
Из них:				
США и Канада	1210	1250	1305	1470
Страны Западной Европы	755	770	795	840
Развивающиеся страны (без стран-членов ОПЕК)	885	930	940	915
Том числе:				
Страны, импортирующие нефть:				
Страны Латинской Америки	160	165	190	285
Страны Африки и Ближнего Востока	85	95	105	160
Страны Южной Азии	130	155	205	455
Страны Юго-Восточной Азии	160	170	205	325
Китай	250	300	380	675
Страны, экспортирующие нефть:				
Страны ОПЕК	310	325	365	495
Прочие	135	140	160	230
Страны с переходной экономикой	225	240	265	315

*Источник: Внешнеэкономический
буллетень, 2005, №7, с. 34.*

Как следует из таблицы, особенно существенно может вырасти потребление нефти в развивающихся странах: в три раза в Южной Азии, в 2,1% в Юго-Восточной Азии.

Вопросы производства и потребления углеводородного топлива постоянно включаются в повестки дня крупнейших международных форумов, конференций и саммитов как свидетельство растущей обеспокоенности мирового сообщества относительно объемов добычи энергетического сырья, его реализации на рынке углеводородных ресурсов и вызываемых этими процессами социально-экономических и политических последствий.

В известной Пусанской декларации, принятой форумом «Азиатско-Тихоокеанское сотрудничество» лидеры национальных экономик, главы государств и правительств², констатировали «общую озабоченность в связи с последствиями роста цен на нефть, и договорились срочно предпринять ответные шаги, имеющие отношение одновременно и к спросу, и к предложению на рынке энергоносителей»³. Такими шагами должны стать коллективные усилия по обеспечению региона энергоносителями; содействие мерам по обеспечению энергоэффективности и энергосбережения, а также диверсификация источников энергии, что помогло бы снизить спрос на ископаемое топливо и спекулятивный спрос в нефтяной промышленности⁴. На очередном саммите ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) в 2006 г. Президент РФ В. В. Путин выдвинул предложение о создании Энергетического клуба Шанхайской организации сотрудничества. Реальная энергетическая инициатива президента прозвучала в поддержку намерений российского правительства диверсифицировать экспорт углеводородного топлива, направив его потоки не только на Запад, но и на Восток⁵.

Действительно, восточный вектор сотрудничества перспективен во многих отношениях.

Во-первых, предвидится расширение спроса на углеводороды со стороны азиатских государств. Информационное агентство по энергетике (EIA)⁶ предполагает, что их потребность в нефти опередит страны Запада в два-три раза. С учетом масштабов численности населения и экономики СВА региональные процессы в Азии способны привести к изменениям в мировом энергетическом порядке в части спроса на энергию и энергоносители.

Во-вторых, большая часть нефти закупается сейчас странами СВА на Ближнем Востоке, однако иракский кризис и эскалация военных

действий в этом регионе, международный терроризм становятся реальной угрозой стабильности поставок нефти. Это обстоятельство подталкивает азиатские государства к диверсификации источников поставок. З.Бжезинский в своей новой книге подчеркивает, что экономика Японии и Китая зависит почти исключительно от доставляемых морским путем грузов, в том числе от импортируемой нефти, без которой их существование абсолютно невозможно. «Достаточно заблокировать несколькими магнитными минами подход к Шанхаю, Иокогаме или Бомбею (и еще к одному - двум портовым городам), чтобы буквально застопорить экономическую жизнедеятельность Японии, Китая или Индии»⁷.

В-третьих, поиск безопасных внешних рынков энергетических ресурсов в границах собственных регионов, хотя и вызывает конкуренцию между покупателями (примером может служить наметившаяся конкуренция между Китаем и Японией за поставки российской нефти), одновременно повышает значение политического взаимодействия как механизма стабилизации международной обстановки.

Эти факты еще раз подтверждают, что в настоящее время энергетический вектор сотрудничества, включая, прежде всего, снабжение производства энергии нефтью и газом, является определяющей парадигмой интеграции и глобализации мировой и региональных экономик, не исключая, разумеется, и других форм взаимодействия.

Первоочередными предпосылками для развития энергетического рынка и формирования единого энергетического баланса в СВА являются быстро растущие экономики стран региона, порождающие спрос на нефть и газ, с одной стороны, и потребность в диверсификации внешних источников приобретения углеводородных ресурсов, с другой.

Особенно быстрым темпом развивается экономика КНР. Ее доля в мировом валовом продукте составляющая ныне 4%, очевидно, возрастет в течение последующих двадцати лет до 11%. Китай сейчас относится к числу крупнейших в мире потребителей энергетических ресурсов. По этому показателю КНР, превратившись за последнее десятилетие из нетто-экспортера нефти в нетто-импортера, занимает, потеснив Японию, второе место в мире после США.

В настоящее время, по западным данным, за счет импорта нефти КНР обеспечивает 40% своих потребностей в «черном золоте»⁸, по оценкам российских исследователей, этот показатель несколько меньше (30-35%). Предполагается, что зависимость Китая от импорта

нефти увеличится до 55-60% к 2020 г., что составит не менее 200-250 млн. т⁹. Ниже приведено статистическое описание энергоресурсов в Китае по состоянию на 2003 год.

Таблица 2

Характеристика энергоресурсов в КНР

	Разведанные запасы	Доля в мире, %	Производство	Доля в мире, %	Потребление	Доля в мире, %
Нефть, млн. т	3200	2,1	169,3	4,6	275,2	7,6
Газ, млрд. м ³	1820	1,0	34,1	1,3	30,7	1,3
Каменный уголь, млн. т	114500	11,6	842,6	33,5	779,6	31,0

Источник: Островский А.В. Перспективы и возможности российско-китайского сотрудничества в энергетической сфере в начале XXI века // Международная конференция «Китайско-российские отношения: прошлое. Настоящее и будущее». Пекин: Китайская академия общественных наук. Российская академия наук. Пекин. 2006, с. 154.

Как следует из таблицы, основной ископаемый энергетический ресурс Китая - каменный уголь. Нефть и газ составляют только 2,1% и 1,0% их мировых запасов соответственно. В то же время потребление нефти в стране значительно превышает объем ее производства.

По прогнозам, к 2030 г. КНР будет потреблять порядка 500 млн. т иностранной нефти.

Примерно такой же, как в Китае, была в свое время траектория экономического роста Японии и четырех новых индустриальных стран (Южная Корея, Сингапур, Тайвань, Гонконг): в 1965 г. их доля в мировом валовом продукте тоже составляла 4%, а через 20 лет - 13%.

В настоящее время после нескольких лет стагнации японская экономика вступает в стадию оживления. В 2006 г. ее ВВП должен увеличиться на 2,9%¹⁰. Страна восходящего солнца готовится внести свой вклад в формирующийся в США рынок энергоресурсов (таблица 3).

Таблица 3

**Долгосрочный прогноз обеспечения
Японии нефтью, млн. т**

	2002 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020	2025	2030
Нетто-импорт	242,5	254,8	270,3 310,0	287,2 315,0	296,2 320,0	301,0	305,4
Прирост нетто-импорта относительно 2002 г.	0	12,3-52,5	27,8-67,5	44,7-72,5	53,7-77,5	58,5	62,9

Источник: Нефть России, 2004. №5. с. 16.

Сравнение показателей двух последних таблиц показывает, что японский энергетический рынок по своей емкости значительно уступает китайскому рынку. В известной степени это объясняется высоким уровнем развития в Японии атомной энергетики, меньшей численностью населения и другими местными особенностями.

Крупную экономику представляет собой Республика Корея, успешно преодолевшая последствия азиатского валютно-финансового кризиса. В 2005 г. стоимость ее экспорта возросла на 78%¹¹. Дальнейшее экономическое строительство в Южной Корее зависит от импорта энергетического сырья (таблица 5)

Таблица 5

**Основные показатели зависимости южнокорейской
экономики от импорта энергоносителей**

Годы	Доля импорта в потреблении энергоносителей	Импорт энергоресурсов	
		Млрд. долл.	Доля в общем объеме импорта, %
1985	76,2	7,29	27,4
1990	87,9	13,627	10,6
1995	96,8	13,646	14,4
2000	97,2	23,675	20,1
2005*	97,6	Нет данных	Нет данных

* Прогноз

Источник: Korea Energy Economic Institute. 2003.

Страна постоянно испытывает потребность в импорте энергоносителей, поскольку единственным видом добываемого там углеводородного сырья является каменный уголь (антрацит). Прогноз

потребления нефти, представленный экспертами Международного энергетического агентства, определяет, что если на сегодняшний день южнокорейская экономика нуждается в 2,28 млн. баррелей, то к 2030 г. этот показатель возрастет до 3,4 млн. баррелей. Причем ежегодный прирост потребления (1,6%) более чем на половину придется на транспорт - с 0,56 млн. баррелей в сутки в 2003 г. до 0,77 млн. баррелей в 2030 г.¹².

В соответствии с действующим национальным законодательством, все промышленные потребители нефтепродуктов обязаны иметь страховые запасы топлива в объеме не ниже тех, что смогут обеспечить бесперебойную работу предприятий в течение двух месяцев (130-150 млн. баррелей)¹³, что также повышает потребность страны в закупках нефти за рубежом.

Что касается Российской Федерации, то рост ее ВВП имеет положительную динамику, особенно после кризиса 1998 г. Он составил 6,4% в 1999 г., 7,2% - в 2004 г. и 6,4% - в 2005 г. В первом квартале 2006 г. прирост обозначали 4% по отношению к тому же периоду 2005 г.¹⁴ В экономике России топливно-энергетический комплекс занимает ведущее положение. Он полностью удовлетворяет потребности страны в энергетических ресурсах, обеспечивает основную часть валютных поступлений с мировых рынков и финансирует Стабилизационный фонд. Приведенные ниже данные показывают высокую долю энергетических ресурсов РФ в мировой энергетике (таблица 6).

Таблица 6

**Доля основных энергетических ресурсов России
в структуре энергетики мира, %**

	Нефть	Газ	Уголь	Уран
Геологические ресурсы	13,0	45,0	17,4	8,0
Доказанные запасы	4,7	32,0	10,3	5,0
Добыча	8,8	25,1	5,4	7,0
Потребление	3,6	16,8	4,8	5,0

Источник: Некрасов А.С. Экономические проблемы российской энергетики. М.: Российская академия наук, Институт народнохозяйственного прогнозирования, 2005, с. 3.

РФ вместе с США и КНР входит в число трех первых в мире государств по производству и потреблению первичных энергетических ресурсов, но только Россия является первой по газу и вторым по нефти экспортером энергетических ресурсов среди индустриально развитых стран. В 2004 г. в России был получен прирост прогнозных ресурсов нефти, газа и конденсата в объеме 2.8 млрд. т условного топлива¹⁵. В 2005 г. добыча полезных топливно-энергетических ископаемых выросла на 1,8%¹⁶.

Успехи Монголии в области экономики неизмеримо скромнее, но и не столь уж незначительны, тем более, если учесть ее небольшое население (2,5 млн. человек), и перспективы ускорения экономического роста у нее, несомненно, имеются. В 2005 г. ее ВВП увеличился на 6,2%¹⁷. Страна обладает большими запасами полезных ископаемых, значительным опытом организации совместных предприятий, занятых разработкой месторождений медно-молибденовых руд, флюорита, цветных металлов. В Монголии есть и свои источники энергии: запасы крупнейшего из них в Таван-Толгойте оцениваются в 5-6 млрд. т энергетического и коксующегося углей; запасы урана составляют 1,4 млн. т¹⁸. Монголия экспортирует каменный уголь, и в небольших количествах сырую нефть. В стране действуют отвечающий международным стандартам закон «О полезных ископаемых», сравнительно льготное инвестиционное законодательство. Следовательно, Монголия представляет собой важный резерв развития не только национальной, но и региональной экономики. Она не раз подтверждала свою заинтересованность в расширении участия в энергетическом сотрудничестве всех уровней. Она, например, состоит в числе 51 стран Европы и Азии, подписавших на сегодняшний день Договор к Энергетической хартии (ДЭХ) и Протокол к энергетической хартии по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам (вступили в силу в 1998 г.).

Потребность Монголии в закупках нефти за рубежом также может повыситься, особенно если там начнется реализация новых крупных проектов¹⁹. Время от времени в монгольской прессе можно встретить высказывания о возможности создания в стране атомной электростанции, и они не так уж беспочвенны, по крайней мере, интерес к проблеме сохраняется не только в Монголии, но и за ее пределами.

В тяжелом положении находится экономика КНДР. Она остро нуждается в электроэнергии. Оказать содействие Северной Корее

могли бы соседние страны, в том числе и Россия. Речь идет о поставках электроэнергии, нефти и природного газа из российских дальневосточных районов, а также о реконструкции построенных еще при участии СССР тепловых электростанций - в обмен на отказ КНДР от ее ядерной программы. Большие споры вызывает стремление Пхеньяна сохранить за собой право на продолжение программы строительства АЭС²⁰.

О росте потребностей в нефти в странах СВА свидетельствует расширение мощностей их нефтеперерабатывающих отраслей. В настоящее время второе место в мире по объему нефтепереработки (после США) занимает РФ, третье – Япония, нефтеперерабатывающее производство которой по техническому уровню входит в число наиболее развитых отраслей этого профиля в мире. Среди 15 самых крупных нефтеперерабатывающих заводов в мире 4 находятся в Южной Корее (в том числе НПЗ в Ульсане, 40,9 млн. т/год)²¹. В свободной экономической зоне (г. Кэсон), расположенной на расстоянии 8 км от границы с КНДР, компанией Hyundai началось строительство крупнейшего в Азии нефтехимического комплекса со сдачей к 2008 г.

В Китае рост производства предприятий нефтеперерабатывающей промышленности отстает от роста спроса, что стимулирует ускорение развития этой отрасли. По мнению специалистов, за счет роста производства нефтепродуктов доля нефти в структуре китайского импорта будет возрастать, а доля импорта нефтепродуктов - уменьшаться²².

В России функционирует 26 нефтеперерабатывающих заводов, крупнейший из них в стране - Ангарский нефтехимический комбинат. Его мощность по прямой переработке нефти составляет 19,2 млн. т/год.

Не менее важным в развитии нефтеперерабатывающей отрасли становится развитие химического комплекса, базового сегмента российской экономики, который закладывает основы ее дальнейшей реструктуризации и стабильного развития. В отрасли сосредоточено более 4,7% основных фондов промышленности России, его предприятия обеспечивают около 5% валютной выручки страны²³.

Попытки организовать отечественное производство по переработке нефти предпринимаются в Монголии путем создания мини-заводов. Первый опыт в этой области у страны уже есть²⁴. В ходе визита премьер-министра РФ М.Фрадкова в Улан-Батор в июле 2006 г зарегистрированная в Монголии со 100% российским капиталом

компания «Востокнефтегаз» подтвердила свою готовность приступить к строительству в этой стране нефтегазоперерабатывающего завода, который должен полностью обеспечить потребности Монголии в бензине²⁵. Известно, что и Китай, по-видимому, намеревается построить в Монголии предприятие такого же профиля.

Приводя предсказывающие рост потребления углеводородного сырья прогнозы, выработанные авторитетными международными организациями и отдельным энергетиками- профессионалами, считаем необходимым напомнить о следующем:

Во-первых, любые прогнозы условны, так как исходные данные, на которых они базируются, меняются. На сегодняшний день во всех странах Северо-Восточной Азии, в том числе и в России, проводится политика, нацеленная на энергосбережение. В России, например, осуществляется федеральная целевая программа «Энергоэффективная экономика Российской Федерации на 2002-2005 гг. и на период до 2010 г.», в которой предусмотрено ужесточение требований к энергосбережению. Китай, для смягчения проблемы импорта нефти, в 11-й пятилетке принял курс на экономию энергии, планируя в течение пяти лет снизить на 20% затраты на производство единицы продукции. Кроме того, КНР принимает меры к расширению геолого-поисковых работ на нефть, стремится диверсифицировать источники углеводородных ресурсов за пределами своего региона. Энергетическая стратегия Китая может уточниться в сторону сокращения спроса на иностранную нефть еще и потому, что страна нацелена на уменьшение притока иностранных инвестиций, вызвавшего перегрев ее экономики. Актуализируется эта проблема и в Южной Корее.

Разработка новых месторождений в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, широкое строительство трубопроводов – решение этих задач неизбежно столкнется с дефицитом инвестиций, профессиональных кадров, с отсутствием необходимой бытовой и транспортной инфраструктуры в новых местах добычи нефти.

Во-вторых, накопление научных знаний и разработок с целью создания альтернативных источников углеводородного сырья может совершенно внезапно привести к фундаментальным сдвигам в мировом энергетическом балансе, резко снизить уровень добываемых нефти, газа, угля.

В-третьих, следует помнить, что информация о стратегических изысканиях на нефть и газ макроэкономического уровня утрачивает

в своей ценности около 20% в год²⁶.

Потребности в углеводородном сырье страны СВА до последнего времени удовлетворяют в значительной части путем импорта из стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. 12 января 2006 г. Китай и Индия подписали в Пекине Меморандум о сотрудничестве в области использования зарубежных источников сырой нефти с целью предотвращения конкуренции между ними за нефтяные ресурсы, ведущей к росту цен на нефть²⁷. Этот акт символизирует усиливающуюся роль этих двух держав в мировой энергетической политике.

Три четверти импорта нефти Южная Корея получает из стран Ближнего Востока (Иран, ОАЭ, Оман), что определяет высокий уровень зависимости ее энергетики от ближневосточных поставок. Чтобы его понизить, правительство РК стимулирует деятельность государственной нефтяной компании Korea National Oil Corporation (KNOC) по участию в различных зарубежных проектах в области разведки и добычи нефти. Сейчас она уже присоединилась к более, чем двадцати проектам, в том числе к проекту добычи нефти на шельфе Вьетнама. Кроме того, южнокорейские компании намерены увеличить инвестиции в разработку нефти и газа в Египте²⁸.

Япония также ориентируется на приобретение углеводородных ресурсов из стран Ближнего Востока (Кувейт, Иран, Катар и другие). Ее собственные запасы нефти незначительны, а огромная инвестиционная емкость разработок альтернативного топлива не позволила Японии создать топливные элементы коммерческого уровня. Япония имеет доступ на российский рынок углеводородов, она, как и РК, получает сахалинскую нефть, доставляемую морем. Следует учесть, что в Южной Корее зарождается и собственная газодобывающая промышленность. KNOC приступила к промышленной разработке газового месторождения Донгха –1 на континентальном шельфе. Его мощность составляет 7-8,4 млрд. куб м газа в год, что равно 4-5-месячному потреблению газа всей страной²⁹.

Япония сейчас выступает как конкурент Китаю за обладание российской нефтью, особенно это проявилось во время принятия правительством РФ решения о строительстве трубопровода до Тихоокеанского побережья России. Одновременно отметим, что для восточно-азиатской части РФ партнерами в торговле энергоресурсами являются не только страны СВА. В условиях ограниченного спроса на нефть в Европе Россия заинтересована в американском рынке.

Значительное увеличение экспорта нефти и нефтепродуктов из РФ в США произошло в последние годы. Летом 2003 г., когда практически прекратились поставки нефти из Ирака, российский экспорт в США достиг наивысшей отметки – 2,12 - 2,26 млн. т ежемесячно. Поставки на тихоокеанский рынок США сейчас осуществляются танкерами не только через Новороссийск, но и в рамках проекта «Сахалин-2»³⁰.

Монголия, которая приобретает за рубежом не сырую нефть, а нефтепродукты, (90% их она импортирует из России), стремится к налаживанию сотрудничества в области энергетики и с другими странами региона, в частности с Китаем. Она связана договоренностью с китайской и казахской компаниями об импорте нефтепродуктов, а совместно с киргизской частной компанией на территории Монголии было построено малогабаритное предприятие по переработке нефти и газа³¹.

В целом потребности в нефти в странах Северо-Восточной Азии, по данным EAI, составят примерно 995 млн. т - против 600 млн. т в 2001 г., из которых 845 млн. т им придется получать по импорту³².

Россия в ее Сибирском и Дальневосточном федеральных округах – территориях, географически относящихся к Северо-Восточной Азии, сейчас становится весьма перспективным партнером для других стран СВА в торговле энергетическим сырьем. В этих округах расположены крупные месторождения углеводородного сырья, не имеющие аналогов в других районах Северо-Восточной Азии. Для России, в свою очередь, страны Северо-Восточной Азии, особенно Китай, являются одним из наиболее перспективных рынков для реализации энергетического сырья. На Сибирской платформе и Сахалинском шельфе подготовлена сырьевая база. Рентабельная часть прогнозных ресурсов этого региона оценивается в 5,2 млрд. т нефти и 13,7 трлн. т газа по Восточной Сибири и Республике Саха (Якутия). На Дальнем Востоке, включая шельфы, рентабельные ресурсы составляют 1 млрд. т нефти и 5,3 трлн. куб. м газа. Суммарно по этим двум территориям ресурсы составляют 6,2 млрд. т нефти и 19 трлн. куб. м газа. Считается, что этого достаточно для обеспечения внутренних и экспортных потребностей этих территорий³³. На открытых месторождениях добыча газа, например, (при наличии транспортной инфраструктуры и платежеспособного спроса) способна возрасти к 2010 г. до 45-50 млрд. куб. м, 2015 г. - 100-105; 2020 г. - до 130-140 млрд. куб. м³⁴. Перспективы поставок газа в регион связаны и с освоением богатейших газовых месторождений на полуострове Ямал. Эксперты оценивают

запасы углеводородов там, даже без учета морских шельфов, в 93 трлн. куб. м газа и 19 млрд. т нефти и газоконденсата³⁵.

В период 2000-2004 гг. в РФ наблюдался самый высокий прирост добычи нефти в мире - в три раза больше, чем у стран ОПЕК³⁶. Ежегодный рост спроса на нефть в Западной Европе предсказан в 0,5%, в Восточной Европе – 1,8% (прогноз МЭА)³⁷, значит эти рынки недостаточно перспективны для российской нефти. Это – еще один аргумент в пользу сотрудничества со странами Азии. Но пока азиатское направление занимает в экспорте российской нефти по итогам 2005 г. около 5,3% (2002 г. – 4,4%)³⁸.

Укрепление энергетического вектора сотрудничества в СВА может стать одним из важных направлений экономической интеграции в этом регионе. В регионе давно обсуждается идея интеграции по восходящей линии: таможенный союз - единое экономическое пространство - единая валюта. В качестве первого шага уже ведутся переговоры между Японией и Южной Кореей о создании зоны свободной торговли. Китай проявляет интерес к этой идее. Но у этих стран есть понимание того, что развивать интеграционное сотрудничество без создания транспортной энергетической структуры трудно. Создание же такой структуры вряд ли возможно без участия России.

Основные перспективы своего участия в энергетическом рынке в СВА Россия связывает с сотрудничеством с Китаем. Железнодорожные ведомства РФ и КНР в течение 2005 г. обеспечили поставки нефти в Китай в объеме не менее 10 млн. т, а в 2006 г. они планировали перевезти в Китай не менее 15 млн. т. В настоящее время в Китае идет подготовка к строительству нефтепровода протяженностью в 718 км от пограничного г. Маньчжурия до г. Дацин³⁹. Создается новый транспортный коридор, необходимый для транспортировки нефти из России в Китай - через отводку от строящегося трубопровода до Находки. Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) и ОАО «НК Нефть России» подписали Рамочное соглашение о долгосрочном сотрудничестве, по которому стороны договорились изучать возможности увеличения объемов поставок российской нефти в Китай. После визита Президента РФ В.В. Путина в Пекин в марте 2006 г. РФ и КНР договорились также о поставках в Китай российского природного газа до 80 млрд. куб. м, начиная с 2011 г.

Япония имеет большие возможности в плане представления России валютных и иных кредитов для освоения ресурсов Дальнего

Востока. Однако на пути использования этого источника в ближайшие годы, видимо, будет по-прежнему стоять территориальный вопрос. Тем не менее, с введением в эксплуатацию нефтепровода Тайшет-Находка вопрос о поставках российской нефти в Японию может перейти в новую, более благоприятную для обеих сторон плоскость.

С Южной Кореей Россия довольно успешно сотрудничает в рамках проекта Сахалин-1.

Во время российско-монгольских переговоров в Улан-Баторе (июль 2006 г., визит М.Фрадкова) монгольская сторона проявила традиционный интерес к сотрудничеству в энергетической сфере. Вместе с тем, она подчеркнула, что в распоряжении ее правительства имеются конкретные привлекательные предложения от Китая и Японии, касающиеся горнорудной и энергетической сфер. «В то же время от России до сих пор не получено ни одного аналогичного проекта»⁴⁰.

В энергетическом векторе сотрудничества стран СВА все более важную роль начинает играть природный газ. Этому способствуют его такие высокие потребительские качества, как экологичность (меньше вредных выбросов по сравнению с другими видами углеводородов), экономичность (относительно низкая стоимость добычи и транспортировки) и технологичность (менее громоздкое и металлоемкое оборудование).

В целом в мировом энергетическом балансе природный газ занимает примерно 24%, в развивающихся странах, где преобладают традиционные энергоносители (уголь и мазут) – 18%. В соответствии с долгосрочным прогнозом, в ближайшие два-три десятилетия удельный вес газа в мировом энергобалансе может увеличиться до 30%. В СВА потребление природного газа, по оценке компании «Газэкспорт», должно возрасти с 17.5 млрд. куб. м в 1999 г. до 186-193 млрд. куб. м. - в 2010 г.⁴¹.

Специалистами на основе анализа состояния газовых рынков государств Северо-Восточной Азии определена их потребность в российском природном газе на среднесрочную и более отдаленную перспективу (таблица 4).

Таблица 4

**Динамика спроса на российский газ
в странах СВА (млрд. куб. м)**

Страны \ годы	2010 г.	2015 г.	2020 г.
Китай	20,0*	20,0	25,0
Республика Корея	10,0	22,0	25,0
КНДР	0	3,0	5,0
Монголия	0	0,2	0,5
Другие страны региона	6,7	28,0	28,4

**Приведена оценка из международного технико-экономического обоснования Ковыктинского проекта. Но более вероятно, что спрос на российский газ в северо-восточных провинциях Китая и в зоне Бохайского кольца может достигнуть указанного в таблице показателя не ранее 2012-2014 гг., поскольку там пока не создана инфраструктура распределения и использования газа.*

Источник: Куда пойдет сибирский газ? Концепция формирования газопроводной сети и системы экспортных газопроводов на Востоке России⁴²// Нефть России, М., 2004, №11, с. 57. См. также данные компаний «Газпром», «Транснефть» и ВНИИГаз о крупнейших проектах магистральных нефте- и газопроводов в России в журнале «Эксперт», М., 2006, №23, с. 90.

Восточная Сибирь и российский Дальний Восток имеют реальную возможность стать крупными экспортёрами природного газа в страны СВА. Основными покупателями российского природного газа в Северо-Восточной Азии в настоящее время являются Китай, Япония и Южная Корея, хотя они до сих пор приобретают основные объёмы необходимого им сжиженного природного газа в других странах. России для того, чтобы потеснить конкурентов, необходимо развивать производство сжиженного газа, что требует значительных инвестиций. Но рынок природного газа, особенно сжиженного (СПГ) в странах СВА достаточно высок. К примеру, только такая компания как «Осака газ» ежегодно закупает 5,75 млн. т. СПГ в год в Австралии, Индонезии, подписала долгосрочные соглашения с Оманом и Катаром, и собирается заключить дополнительный контракт с «Sahalin Energy» на поставку 2.6 млн. т газа. Российская компания «Русиа Петролиум», 63% акций которой принадлежит ТНК-ВТ (British Petroleum), имеющая лицензию на разработку Ковыктинского газового месторождения в Иркутской области, планирует производить к 2012 г. до 30 млрд. м³ газа в год, из них 20 млрд. - отправлять в Китай и Корею⁴³.

Заметим, однако, что страны СВА охотнее предъявляют спрос на сжиженный газ, а в России его производят пока в ограниченном объеме.

В перспективе к покупателям российского газа должны присоединиться Монголия и Северная Корея. Что касается Монголии, то Россия, учитывая ее потребность в газификации, в свое время выразила намерение поручить разработку проекта дочернему предприятию Газпрома – Востокгазпрому.

В настоящее время нефтегазовыми компаниями, проектными и научно-исследовательскими организациями России, Китая, Монголии, Южной Кореи обсуждаются разные варианты экспорта природного газа из восточных регионов России в страны Северо-Восточной Азии.

В России, например, известны проекты создания газотранспортной системы, предполагающие, что 2020 г. системой будет охвачено несколько крупнейших газовых месторождений Восточной Сибири и российского Дальнего Востока, что выведет их не только на отечественных, но и зарубежных потребителей в СВА, в том числе на города Шэньян и Далянь (КНР), Пхеньян (КНДР) и Сеул (РК), о.Хоккайдо (Япония). Предполагается, что отводка на Улан-Батор будет построена по маршруту от Иркутска, далее - через Улан-Удэ - в Монголию.

В Концепции формирования газопроводной сети и системы экспортных газопроводов на Востоке России предлагается следующее технико-экономическая характеристика проекта сооружения экспортного газопровода по маршруту Улан-Удэ–Улан-Батор (таблица 5).

Таблица 5

Основные технические данные проекта создания экспортного газопровода Улан-Удэ (Бурятия, Россия) - Улан-Батор (Монголия)

Газопроводы (участки)	Пропускная способность, млрд. м ³ в год	Диаметр, мм	Длина, км	Капитальные вложения, млн. долл.
Улан-Удэ – Гусиноозерск	0,5	325	120	35,3
Гусиноозерск – Джила	0,5	325	80	23,5
Джила – Наушки	0,5	325	30	2,8
Наушки – Сүхэ-Батор	0,5	325	25	7,4
Сүхэ-Батор – Дархан	0,5	325	80	23,5
Дархан – Улан-Батор	0,5	325	250	73,5
Всего	0,5	325	685	166,0

Источник: Куда пойдет Сибирский газ? Концепция формирования газопроводной сети и системы экспортных газопроводов на Востоке России // Нефть России, М., 2004, №11, с. 61.

Составителями концепции предполагается, что сооружение газопровода от российско-монгольской границы (Наушки) должно произойти в 2010-2015 гг. после того, как газопровод будет проложен до Улан-Удэ.

Таким образом, энергетическое сотрудничество в Северо-Восточной Азии начинает разворачивать свой вектор в сторону России. Это дает РФ исторический шанс не просто интегрироваться в экономику СВА, что само по себе обеспечит ей стратегический прорыв на более широкие рынки АТР, но и самой стать интегрирующим фактором экономики североазиатского региона. В конце концов, кристаллизация энергетического вектора сотрудничества в СВА отвечает заинтересованности в этом и России, и соседних с ней государств. РФ требуются инвестиции для введения в эксплуатацию месторождений Восточной Сибири и Дальнего Востока и создания разветвленной трубопроводной инфраструктуры, другим странам – ее углеводородные ресурсы. Перспектива интенсивного вовлечения в энергетическое сотрудничество стран СВА небольших стран (в данном случае - Монголии) видится в его многостороннем страновом аспекте. «Основные сферы сотрудничества страны: транспорт и связь, торговля, торговая политика, энергетические сектора. Сотрудничество в этих сферах уже принесло свои результаты и вдохновляет на еще более тесную интеграцию в будущем. Монголия не хочет остаться за пределами этих процессов. Мы верим в потенциал сотрудничества и знаем, что Монголия может многое предложить региональному политическому и экономическому сотрудничеству и надеемся, что выгоды от сотрудничества приведут к росту жизненного уровня населения нашей страны», - пишет Ц. Мунх-Оргил, министр иностранных дел Монголии в своей статье «Процесс региональной интеграции и Монголия»⁴⁴.

Монголия с ее выгодным геостратегическим положением, богатыми природными ресурсами и неизменным внешнеполитическим курсом на международное сотрудничество и экономическую интеграцию вполне может не только рассчитывать на содействие ближайших соседей в решении своих энергетических проблем, но и внести собственный весомый вклад в создание единого энергетического пространства в Северо-Восточной Азии.

В целом, возникновение новой архитектоники потоков энергоносителей в СВА в связи с выходом России на региональный рынок в качестве крупного игрока, может сыграть большую позитивную

роль в придании большей жесткости вектору энергетического сотрудничества, вокруг которого так или иначе будут развиваться интеграционные процессы, не отличающиеся до сих пор необходимой динамикой. На наш взгляд, целесообразно было бы создать в СВА центр (комитет, агентство, название не имеет значения) энергетического сотрудничества, что могло бы привнести организационный элемент в распределение энергетических потоков в регионе. Но главное заключается в том, что для того, чтобы активизировать энергетическое сотрудничество в СВА, все страны - его участники должны стремиться наряду с учетом своих собственных национальных интересов (это - безусловно), к соблюдению общих интересов региональной энергетической безопасности. Создание коллективного энергетического рынка в СВА – реальный путь к необходимому политическому и экономическому консенсусу, обеспечивающему стабильность и процветание народов, проживающих в этом регионе.

1. Внешнеэкономический бюллетень, 2005, 7, с. 37; Organization of the Petroleum Exporting Countries // Oil Outlook to 2025. Vienna, 2004. P. 7.
2. Монголия подала заявление о приеме в эту организацию, следовательно, она одобряет политику АТЭС.
3. Пусанская декларация от 19 ноября 2005 года // Ресурс Интернета: на сайте «Президент Российской Федерации», 19 ноября 2005 г. С. 5-6.
4. Там же. С. 6.
5. Эксперт. М., 2006, №23. С. 6.
6. EIA - Energy Information Administration, подразделение Министерства энергетики США),
7. Бжезинский З. Выбор Мировое господство или глобальное лидерство // М.: Международные отношения, 2006. С. 148.
8. The Economist London. 2006. March 25th. P. 19.
9. Титаренко М.Л. Китай–2050 и российско-китайские отношения: взгляд в будущее // Международная конференция «Китайско-российские отношения: прошлое. Настоящее и будущее». Пекин: Китайская академия общественных наук. Российская академия наук. Пекин. 2006. С. 9.
10. The Economist. London. March 25th 2006. P. 108. Более высокому темпу роста японского ВВП еще препятствует высокий уровень государственного долга, составившего на конец 2005 г. 150% стоимости валового внутреннего продукта страны (Financial Times, December 21 2005). P. 6).

11. International Financial Statistics. April 2006. P. 558.
12. Нефть России, 2004, №4. С. 100.
13. Там же. С. 101.
14. Экономика России в 2006 году. Июнь 2006. М.: Высшая школа международного бизнеса. Академия народного хозяйства при Правительстве России, 2006. С. 7.
15. Нефть России. 2005, №4. С. 10.
16. Экономика России в 2006 году. Июнь 2006. С. 32.
17. Зууны мэдээ. Улан-Батор, 19.01.2006.
18. Независимая газета, 11.07.2006.
19. В 2006 г. Российско-Монгольская межправительственная комиссия согласовала программу развития торгово-экономического сотрудничества на период до 2010 года.
20. Российская газета, 02.08.2005. Ранее с аналогичным вариантом решения проблемы выступила Южная Корея. Сеул пообещал Пхеньяну прямую поставку 2 миллионов киловатт электроэнергии в обмен на отказ от всех северокорейских ядерных программ. КНДР отвергла это предложение, посчитав такую компенсацию недостаточной.
21. Брагинский О.Б. Мировой нефтегазовый комплекс. М.: Наука, 2004. С. 378.
22. Там же. С. 394.
23. Галич И. Препятствия для «базового сегмента» // Нефть России, 2005, №10. С. 47.
24. Монголия сегодня, 11.06.2005.
25. Время новостей. М., 13.07.2006.
26. Плэтт В. Информационная работа стратегической разведки. Перевод с английского. М. Издательство иностранной литературы. 1958, с. 341; Некрасов А.С. Экономические проблемы и перспективы российской энергетики. М.: Российская академия наук. Институт народнохозяйственного планирования. С. 31.
27. The Financial Times. January 13, 2006.
28. Korea Policy Review. Seoul 2006, April 1. P. 42.
29. Нефть России, 2004, №4. С. 102.
30. Нефтегазовая вертикаль, М., 2004, №15. С. 30.
31. Лхагвадорж А. Производство и снабжение нефтепродуктами // Монголия сегодня. Улан-Батор, 11.07.2005.
32. Energy Information Administration / Internet Version.
33. Орлов В. Ресурсное обеспечение нефтегазовых магистралей Восточной Сибири и Дальнего Востока // Минеральные ресурсы России, М., №3. с. 38. См. также: Ледовских А. Геополитические аспекты добычи нефти и газа и варианты развития ТЭК на Востоке России // Минеральные ресурсы России, 2005, №1.
34. Нефть России, 2004, №11. С. 58.
35. Нефть России, 2005, №10. С. 18.

36. Экономические стратегии, 2005, №2. С. 6.
37. Нефть России, 2004, №5. С. 16.
38. Эта доля явно повысится с началом широких поставок нефти в Китай. Расширение азиатского направления российской внешнеэкономической политики способно существенно укрепить и расширить влияние РФ на энергетическом рынке в США.
39. По сообщению русской редакции агентства Синьхуа от 31 июля 2005 г.
40. Приводится по статье П. Дулмана «Бизнес по-монгольски. Сотрудничество между Москвой и Улан-Батором» // Российская газета. 19.07.2006.
41. Потапов М. Газовый рынок Китая и перспективы российско-китайского сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. 2002, №3.
42. Авторы Концепции – А. Конторович, директор Института геологии нефти и газа СО РАН (Новосибирск), Б. Санеев, заместитель директора Института систем энергетики СО РАН (Иркутск). А. Калмычек, представитель Торгово-промышленной палаты РФ в Японии (Токио).
43. Нефть России. 2005, №5. С. 64; 2005, №7. С. 68.
44. The Mongolian Journal of International Affairs, №12, 2005. P. 4.